

Благодаря стараниям Сун Хуайцы телефон Лань Сюаньцина издал звуковой сигнал в три часа ночи.

Лань Сюаньцин мельком взглянул на имя отправителя и, не торопясь, продолжил крепить на пробковую доску только что полученный постер с иллюстрацией. Добавив несколько наклеек, искусственных цветов и другой атрибутики, он превратил обычную доску в великолепную витрину для коллекционных предметов.

Он повесил доску на стену, отошел на несколько шагов и, уперев руки в бока, залюбовался мужчиной, который с нежной улыбкой оглядывался назад из-за синих цветов. На душе стало тепло и радостно.

Закончив со всеми делами, Лань Сюаньцин наконец вспомнил о сообщении, которое до этого проигнорировал.

Он присел, подобрал телефон и зашел в мессенджер, где абонент был записан как Невротичный масляный босс. Тот ответил: Принято, спасибо, Сяо Сюань.

Странно.

В следующую секунду Лань Сюаньцина передернуло от отвращения.

Стоило ему вспомнить своего начальника — этого масляного типа, который ежедневно укладывал волосы в зализанную прическу и вечно разил лаком и гелем, — как он невольно заворчал себе под нос: Любит же выпендриваться, а дел невпроворот.

Лань Сюаньцин был падок на красивую внешность. Собственно, он и устроился в компанию Сун Хуайцы только потому, что купился на это смазливое личико.

Выглядел босс как персонаж из комикса: прямой узкий нос, вытянутый овал лица, мягкий разрез миндалевидных глаз и уголки губ, вечно приподнятые в легкой полуулыбке. Когда он улыбался, то казался таким романтичным и непринужденным.

Прямо как его безвременно ушедшая первая любовь.

Но кто бы мог подумать, что на деле он окажется занудным стариком, который вечно всем недоволен и вечно кривит лицо.

Такое лицо зря пропадает, он сам же его и уродует, заливая голову литрами геля.

Лань Сюаньцин брезгливо смахнул чат, словно боясь, что если посмотрит еще хоть секунду, то запах геля просочится сквозь экран и отравит чистый воздух вокруг.

Тем временем Сун Хуайцы с облегчением отложил телефон.

Ему показалось, что объяснять императору классические каноны было куда проще, чем это.

Он чувствовал себя расхитителем гробниц, пытающимся разгадать тайный шифр в древней усыпальнице. К счастью, боги были к нему благосклонны, позволив случайно наткнуться на функцию рукописного ввода.

Печатать на девятикнопочной клавиатуре он не умел, зато писать от руки — это дело привычное.

Палец, словно кисть, вывел несколько знаков. Хотя ощущения были не те, что при работе кистью по бумаге, система телефона, похоже, поняла его мысли и успешно отправила сообщение.

Сун Хуайцы размял затекшее запястье и пробормотал: Который сейчас час?

Понятие времени у него было размытым. Он знал лишь одно: когда он занимался государственными делами, стоило отложить кисть и поднять голову, как небо за окном уже окрашивалось в предрассветную синеву.

Он посидел на краю кровати, раздумывая, и решил осмотреть дом.

На втором этаже было три комнаты: его спальня и еще одна, судя по всему, склад для всякого хлама.

Войдя туда и увидев аккуратно расставленные ящики, он невольно воскликнул: Похоже, тот, чье тело я занял, при жизни был человеком чистоплотным.

Да, Сун Хуайцы уже окончательно осознал свое положение.

Он умер. Умер окончательно и бесповоротно.

А его душа по злему року вселилась в тело ни в чем не повинного человека, заняв его дом и присвоив имущество.

Думая об этом, Сун Хуайцы сложил ладони у лба и прошептал: Грех, великий грех. Благодарю тебя, что приютил меня, хоть я и не ведал, что моя душа окажется столь порочна и похитит твою жизнь. Это моя вина.

Ну вот, чувство вины улетучилось.

Сун Хуайцы как ни в чем не бывало опустил руки, улыбнулся, словно ничего не произошло, и легко потянул на себя один из ящиков: Посмотрим, что тут у нас.

Усевшись на пол, он по привычке поправил полы халата.

Внутри лежали вещи, которые могли пролить свет на личность владельца: стопка бумаг толщиной в полпальца, треугольный значок с надписью Сун Хуайцы, несколько пожелтевших пропусков и фотография в рамке, лежавшая на самом дне.

Сун Хуайцы достал значок и поставил его на пол — он устойчиво держался, демонстрируя три иероглифа.

Кончик пальца нежно скользнул по имени, задержавшись на последнем знаке — Ци, который звучал так же, как его собственное имя, но писался иначе.

Это твое имя?

Он улыбнулся и тихо произнес: Судьба? Хуайцы, Хуайцы... лелеять мечты о великом, прощаться с родным краем. Если твоя жизнь была такой, то путь твой наверняка был тернист.

Он отвел взгляд и заметил пропуска. На них было фото владельца.

Совсем не похоже на него нынешнего. На лице хозяина тела читались усталость и холод, брови были сдвинуты, а уголки глаз приподняты в отстраненном выражении. Совсем не то, что у улыбчивого Сун Хуайцы.

Он отложил пропуска и принялся изучать стопку бумаг.

Похоже, это была биография. Имя, возраст, рост, место рождения... Единственное, что менялось — это записи о работе. Стажировки, проекты, должности. Словно он пытался кому-то себя продать.

Среди повторяющейся информации Сун Хуайцы нашел год рождения. 1998-й.

Значит, огни большого города за окном и правда принадлежат не его эпохе. Прошли сотни лет.

Сун Хуайцы перевел взгляд на последнюю страницу, где была самооценка. Тон был уже не таким осторожным.

Дерзкий, исполненный гордости почерк кричал о том, что все трудности остались позади: Это мои ордена. Я переварил все невзгоды и теперь буду наслаждаться своей собственной

блистательной жизнью.

В графе о желаемой работе больше не было разных должностей — лишь краткое: Основатель и председатель совета директоров компании Бишан Нетворк Технолоджи.

Сун Хуайцы не понимал, что это за должности, но, по его разумению, это было чем-то вроде управления государственными делами.

Значит, теперь он император?

Уголки губ Сун Хуайцы невольно поползли вверх.

Хм, интересно, Сун Хуайцы.

Он небрежно отбросил резюме, откинулся назад, опираясь на руки, и с интересом посмотрел на треугольный значок.

Амбициозен, как я. Умеет мечтать, как я. Достаточно горд, как я. Мне это нравится.

Сун Хуайцы поправил значок, чтобы иероглифы смотрели прямо на него, и беззвучно рассмеялся.

Люди, способные оценить друг друга, всегда найдут общий язык, — сказал он.

Пробыв в кладовке еще немного и собрав нужную информацию, он вышел и заглянул в последнюю комнату на этаже.

Одного взгляда хватило, чтобы оценить убранство. За легкими занавесками скрывалось огромное окно, а в центре стояла странная вещь, которую он видел впервые.

Подойдя ближе, он обнаружил, что предмет занимает немало места, он был черным, гладким и прохладным на ощупь.

Сун Хуайцы посмотрел на три ножки, на которых держалась конструкция, и удивился: Неужели этого достаточно, чтобы она не упала?

Он с сомнением толкнул ее пальцем. Стоит намертво.

Затем он заметил черные и белые клавиши. Повинуясь инстинкту, он нажал на одну из них, и по комнате разнесся тяжелый гулкий звук. Сун Хуайцы испуганно отдернул руку.

Сердце колотилось так, что ему пришлось прижать ладонь к груди и глубоко дышать, чтобы успокоиться.

На этот раз он поумнел: отошел подальше и больше не трогал этот предмет. Еще пара таких звуков, и его сердце точно выпрыгнет из груди.

В углу лежал черный портфель. Внутри оказались ноты, которые он не смог прочесть.

К тому времени, как он закончил осмотр второго этажа, небо начало светлеть.

Сун Хуайцы вернулся в гостиную, сел на диван и устало потер виски. Его взгляд снова упал на отражение в окне — короткие волосы.

Он с досадой провел по ним рукой, но смог собрать в крошечный хвостик лишь самые кончики.

Цы, первый день, как я скучаю по своим длинным волосам.

Он перерыл весь дом, но не нашел ни одной резинки.

Его приветливая улыбка начала трескаться.

Как этот человек вообще за собой следил? Как можно было довести себя до такого состояния? Я разочарован в тебе, Сун Хуайцы!

Он бессильно откинулся на спинку дивана и, едва прикрыв глаза ладонью, провалился в сон.

Во сне он вернулся в суматошную Академию Ханьлинь, где снова стал тем самым Сун Хуайцы, который не знал покоя ни на минуту.

Сквозь шум голосов, звавших его то господином, то чиновником, он почувствовал, как его трясут.

Зрение прояснилось, глаза неприятно заныли от усталости.

Увидев, что он проснулся, опрятно одетая женщина убрала руку и с доброй улыбкой спросила: Господин Сун, на диване спать неудобно, поза неправильная. Может, лучше в спальню?

Сказав это, она тут же пожалела. Обычно господин Сун в таких случаях хмурился, отчитывал ее за болтливость и снова отворачивался.

Она уже корила себя за излишнюю заботливость, как вдруг услышала: Хорошо, благодарю вас.

Женщина подумала, что ослышалась. Подняв глаза, она увидела, что лицо господина, вечно недовольное, как будто ему все должны миллионы, теперь прояснилось, а в голосе появилась теплота.

Сун Хуайцы сел, прикрыв глаза, чтобы унять неприятные ощущения.

Заметив удивление женщины, он осторожно спросил: Почему вы сегодня здесь? Который час?

Неужели это мать Сун Хуайцы?

Женщина подавила удивление и ответила: Сейчас девять утра, господин Сун. Сегодня должна была прийти госпожа Ли, но она отравилась фруктами, которые принес внук, поэтому я пришла ее заменить. Она просила передать, что не успела ответить на ваши сообщения, и попросила извиниться.

Сун Хуайцы слушал молча. Значит, служанка. Минимум двое — эта и госпожа Ли, отвечающие за чистоту дома.

Ответить на сообщения...

Он открыл глаза и мягко сказал: Я не видел сообщений. Сходите в спальню, принесите мне его.

Увидев его покрасневшие глаза, женщина вспомнила о собственном сыне, который тоже много работал, и прониклась жалостью. Она тут же кивнула и пошла за телефоном, по пути прихватив стакан теплой воды.

Сун Хуайцы с улыбкой принял его.

Сделав глоток, он разблокировал магический кирпич и увидел красную точку на значке мессенджера.

Абонент: Госпожа Ли (зарплата 8000).

Зарплата? Жалование?

Значит, он все-таки император, раз платит жалование прислуге.

Настроение Сун Хуайцы улучшилось. Он не спешил открывать чат с госпожой Ли, а начал искать информацию о женщине, которая стояла перед ним.

Раз есть уведомление от госпожи Ли, значит, должна быть и от этой женщины.

Найдя в списке контактов запись Госпожа Ду (зарплата 8000), он быстро просмотрел переписку, подтвердил ее личность и обязанности, после чего ответил госпоже Ли и отложил телефон.

Собрав мысли, он посмотрел на госпожу Ду с видом человека, который все держит под контролем.

Он ласково улыбнулся: Я понял, госпожа Ду. Я пойду отдохну, позовете меня к обеду.

Ее естественная реакция подтвердила его догадку: Хорошо, господин.

Выпив воды, Сун Хуайцы взял телефон и отправился в спальню, где с удовольствием проспал до самого вечера.

Тем временем в компании.

Лань Сюаньцин посмотрел на время, потом на закрытую дверь кабинета начальника, крепче прижал к груди стопку документов и в душе выругался: Ну и нарцисс, ну и масляный тип! Я тут горбачусь, а он решил прогулять работу и строить из себя важную персону!

<http://bllate.org/book/22454/2360843>